

---

## Ханское послание литовскому князю в прусском архиве (1432 г.)

DOI 10.31168/91674-483-5.22

Всякий, кто знаком с трудами Бориса Николаевича Флори, обращал внимание на их характерную черту — глубокое знание и мастерское использование широчайшего круга разноязычных источников по истории Восточной Европы Средних веков и раннего Нового времени. Среди них весьма важное место занимают немецкие источники — «Хроника Констанцкого собора» Ульриха фон Рихенталя и переписка сановников Тевтонского ордена между собой и с иноземными властями. Их использование в сочетании с русскими летописями, польскими анналами и другими источниками позволило Б.Н. Флоре воссоздать картину взаимоотношений Орды с соседями в период ее кризиса первой половины — середины XV столетия<sup>1</sup>.

---

Статья написана в рамках проекта «Документы Брестского мира от 31 декабря 1435 г. между Польшей, Литвой и Тевтонским орденом — критическое издание» («Dokumenty pokoju brzeskiego z 31 XII 1435 r. między Polską, Litwą a Zakonem Krzyżackim — edycja krytyczna»), грант Национального центра науки (Narodowe Centrum Nauki) UMO-2013/11/B/HS3/01462. Приношу искреннюю благодарность Секретному государственному архиву Прусского культурного наследия (Берлин) за разрешение опубликовать репродукции архивных материалов, его сотруднику д-ру Дитеру Хекманну — за помощь при подготовке их транскрипции и перевода, а В.В. Трепавлову (Москва), В.П. Гулевичу (Киев) и И.М. Миргалееву (Казань) — за ценные консультации, указание литературы и снабжение ее копиями.

<sup>1</sup> Флоря Б.Н. Орда и государства Восточной Европы в середине XV века (1430–1460) // Славяне и их соседи. Вып. 10. Славяне и кочевой мир. К 75-летию акад. Г.Г. Литаврина. М., 2001. С. 172–196; Флоря Б.Н. Татарские послы на Констанцском соборе // Русское Средневековье. Источники. 2000–2001 гг. М., 2002. С. 17–22.

Переписка сановников Тевтонского ордена сохранилась главным образом в архиве его великих магистров, который до 1457 г. находился в Мариенбурге, в 1457–1722 гг. — в Тапиау, в 1722–1944 гг. — в Кенигсберге, откуда был эвакуирован в Германию<sup>2</sup>. В 70-е годы прошлого века он был перевезен в Секретный государственный архив Прусского культурного наследия (Geheimes Staatsarchiv Preußischer Kulturbesitz) в Берлине, где образовал XX главный отдел (Hauptabteilung), сохранивший историческое название Кенигсбергского архива. Уже после этого выяснилось, что многие письма из архива великих магистров сохранились лишь в виде пересказов в его инвентаре, предположительно начала XVI в., оказавшемся после Второй мировой войны в Вильнюсе<sup>3</sup>.

К сожалению, огромный массив орденской переписки, посвященной ситуации в странах Восточной Европы — Великом княжестве Литовском (ВКЛ), русских землях, Молдавии, Орде, — до сих пор введен в научный оборот крайне неравномерно. Если для периода до 1430 г. много документов<sup>4</sup>

---

<sup>2</sup> Подробнее см.: *Forstreuter K.* Das Preußische Staatsarchiv in Königsberg. Ein geschichtlicher Rückblick mit einer Übersicht über seine Bestände. (Veröffentlichungen der Niedersächsischen Archivverwaltung. H. 3.) Göttingen, 1955.

<sup>3</sup> Lietuvos Mokslų akademijos Vrublevskių bibliotekos Rankraščių skyrius, F 15–73. См. об этой рукописи: *Kwiatkowski K.* Neue Quellen aus dem Kreis des Deutschen Ordens zum Krieg von 1409–1411 (Teil 1) // *Zapiski Historyczne*. 2010. Т. 75. Zesz. 4. S. 67–112; *Idem.* Eine Sammlung von Quellenregesten und Quellenabschriften aus dem Kreis des Deutschen Ordens (1. Hälfte des 16. Jh.). Inhaltsübersicht und Editions Perspektiven // *Editionswissenschaftliches Kolloquium 2015: Die Geschichte im Bild / Hrsg. von H. Flachenecker, K. Kopiński und J. Tandecki.* (Publikationen des Deutsch-Polnischen Gesprächskreises für Quellenedition. Bd. 8.) Toruń, 2016. S. 343–354.

<sup>4</sup> Под документами я вслед за С.М. Каштановым понимаю «источники, создаваемые с целью воздействия непосредственно на социально-экономические, политические или правовые отношения» (*Каштанов С.М.* Русская дипломатика. М., 1990. С. 12; там же эта мысль разъясняется подробнее). К их числу относятся и послания, создаваемые с целью передать информацию в пространстве (там же. С. 150–154) и имеющие ряд сходных черт с другими разновидностями документов с точки зрения внешней и внутренней формы. Что касается ханских документов, то, согласно определению М.А. Усманова, «послания (*битики*) — это официальные письма, адресованные золотоордынскими или другими государями к равноправным по положению, независимым от них монархам, а ярлыки — письменные указы, приказания, повеления, предписания собственным подданным или главам зависимых (возможно, лишь фиктивно) стран» (*Усманов М.А.* Жалованные акты Джучиева улуса XIV–XVI вв. Казань, 1979. С. 7–8; об особенностях их формуляра см. также: *Усманов М.А.* Термин «ярлык» и вопросы классификации официальных актов ханств Джучиева улуса // *Актовое источниковедение*. М., 1969. С. 218–244). Термин «послание» применительно к ордынской дипломатике используется и в специальной работе: *Султанов Т.И.* Письма золотоордынских ханов // *Тюркологический сборник*. 1975. М., 1978. С. 234–251. Поэтому для определения публикуемого здесь документа используется термин «послание».

издано в «Кодексе писем Витовта»<sup>5</sup> (который, несмотря на многочисленные поправки и дополнения<sup>6</sup>, до сих пор незаменим для всех исследователей эпохи), то при изучении событий последующих лет, чрезвычайно насыщенных событиями, историки вынуждены опираться на публикации по совершенно другой тематике — истории Ливонии, отношениям Ордена с папством<sup>7</sup> и т. д., а также на пересказы документов в трудах XIX в. (в первую очередь Августа фон Коцебу, Йоханнеса Фойгта и Игнатия Даниловича), зачастую неточные и неполные. Проекты издания этих источников, предлагавшиеся польскими учеными Яном Адамусом и Оскаром Халецким в межвоенную эпоху<sup>8</sup>, не были реализованы. Точно так же практически не был реализован потенциал списков неопубликованных документов Кенигсбергского архива, сделанных в первой половине XIX в. для Теодора Нарбута и Адама Ежи Чарторыйского и хранящихся в собраниях Вильнюса<sup>9</sup>, Львова<sup>10</sup> и Москвы<sup>11</sup>.

<sup>5</sup> Codex epistolaris Vitoldi, magni ducis Lithuaniae 1376–1430 / Ed. A. Prochaska. Cracoviae, 1882.

<sup>6</sup> Ряд таких поправок и дополнений был предложен уже издателем «Кодекса писем Витовта» Антонием Прохаской и его современниками. См. о них подробнее в примечаниях к подготовленному мною итнерарию Витовта, который находится в печати.

<sup>7</sup> LUB. Bd. 8–9 / Hrsg. von H. Hildebrand. Riga; Moskau, 1884–1889; BGDO. Bd. 4. Hbd. 1–2 / Hrsg. von K. Forstreuter. (Veröffentlichungen der Niedersächsischen Archivverwaltung. H. 32, 33.) Göttingen, 1973–1976.

<sup>8</sup> Adamus J. W sprawie kodeksu dyplomatycznego Litwy // Sprawozdania Towarzystwa naukowego we Lwowie. R. 12: 1932. Zesz. 3. S. 159–162; *Idem*. Kodeks dyplomatyczny Litwy // Ateneum Wileńskie. R. 8: 1931–1932. S. 428–435; *Idem*. Wydawnictwa źródła do historii Litwy // Pamiętnik VI Powszechnego Zjazdu Historyków Polskich w Wilnie 17–20 września 1935 r. T. 1: Referaty. Lwów, 1935. S. 439–449; *Semkowicz W.* Koreferat // Ibid. T. 2: Protokoły. Lwów, 1936. S. 196–202.

<sup>9</sup> Lietuvos valstybės istorijos archyvas. F. 1135. Апуг. 4. В. 24, 25. См. об этом комплексе списков: *Ekdahl S.* Archivalien zur Geschichte Ost- und Westpreußens in Wilna, vornehmlich aus den Beständen des Preußischen Staatsarchivs Königsberg // Preußenland. 1992. Jg. 30. № 3/4. S. 46–47.

<sup>10</sup> Львівська національна наукова бібліотека України ім. В. Стефаника. Ф. 5. Оп. 1. Спр. 2937/III. Эта рукопись была использована для издания некоторых документов Кенигсбергского архива в сборнике: Codex epistolaris saeculi XV. T. 2 / Ed. A. Lewicki. (Monumenta medii aevi historica res gestas Poloniae illustrantia. T. 12.) Cracoviae, 1891.

<sup>11</sup> ОР РГБ. Ф. 68. Ед. хр. 358. Т. 1–16. См. об этом комплексе списков: *Балязин В.Н.* История одной коллекции документов (страничка археографии) // Вестник Московского университета. Сер. 9: История. 1963. № 3. С. 34–36; *Сагановіч Г.М.* Маскоўская калекцыя дакументаў па гісторыі адносін ВКЛ і Нямецкага ордэна // Беларускі археаграфічны штогоднік. Вып. 6. Мінск, 2005. С. 69–75; *Varanov A.* Der Dienstnachlass von Johannes Voigt (Staatsarchiv Königsberg) in der Russischen Staatsbibliothek in Moskau // Preußenland. Jg. 2 (2011). Osnabrück, 2012. S. 91–113.

В итоге публикация нескольких сотен документов по-прежнему остается насущной задачей<sup>12</sup>. Цель настоящей статьи — ввести в научный оборот один из источников 30-х годов XV в., который отложился в архиве великих магистров Тевтонского ордена и наверняка заинтересует специалистов по истории не только ВКЛ, но и Орды. На этом небольшом примере хорошо видно, сколь необходима целостная публикация обширного комплекса источников по истории ВКЛ 30-х гг. XV в.

Объем сведений о Восточной Европе в орденской переписке 30-х гг. XV в. и интенсивность обмена этими сведениями становятся понятными, если учитывать особенности политической истории этого региона. После смерти великого князя литовского Витовта (27 октября 1430 г.) освободившийся престол занял Свидригайло Ольгердович<sup>13</sup>. Конфликт с Польшей, начавшийся в конце жизни Витовта из-за его попыток получить королевскую корону, при Свидригайле разгорелся с новой силой, несмотря на то что он приходился польскому королю Владиславу II Ягайлу родным братом. Новый великий князь принялся формировать антипольскую коалицию, одной из участниц которой стала Орда. Когда летом 1431 г. дело дошло до масштабного вооруженного польско-литовского конфликта, получившего в историографии название Луцкой войны, то хан Улуг-Мухаммед прислал на помощь Свидригайлу войска и, по сообщению Яна Длугоша, выдал ему ярлык на Западное Подолье — один из объектов территориального спора ВКЛ с Польшей<sup>14</sup>. И в следующем 1432 г. хан, несмотря на борьбу с внутриордынскими противниками<sup>15</sup>, по-прежнему оказывал помощь

---

<sup>12</sup> Очень краткий обзор писем Свидригайла и Сигизмунда Кейстутовича великому магистру Паулю фон Русдорфу см.: *Korcza L. Listy wielkich książąt litewskich do wielkich mistrzów jako źródło do stosunków Litwy z zakonem krzyżackim w późnym średniowieczu (1430–1454) // Epistolografia w dawnej Rzeczypospolitej. T. 1 (stulecia XV–XVII). (Biblioteka Tradycji. № 97) Kraków, 2011. S. 29–39.*

<sup>13</sup> О рассматриваемых далее событиях подробнее см.: *Полехов С.В. Наследники Витовта. Династическая война в Великом княжестве Литовском в 30-е годы XV века. М., 2015.*

<sup>14</sup> *Długossii J. Annales seu Cronicae incliti regni Poloniae. Liber XI et liber XII (1431–1444). Varsaviae, 2001. P. 31; Флоря Б.Н. Орда и государства Восточной Европы. С. 181.*

<sup>15</sup> *Флоря Б.Н. Орда и государства Восточной Европы. С. 181–182.* Так, в июле 1432 г. Свидригайло писал Ягайлу «de triumpho cesaris Thartarorum», как выясняется из ответа польского короля от 26 июля (GStAPK, OBA 6169; изд. с многочисленными неточностями: *Kodeks dyplomatyczny Litwy / Wyd. E. Raczyński. Wrocław, 1845. S. 369–371*). А 10 августа 1432 г. находившийся при великом князе литовском фогт Братиана Генрих Хольт сообщал великому магистру из Липнишек, что хан одержал победу над врагом и отправил его к Свидригайлу (GStAPK, OBA 6183). Возможно, этим врагом был Сеид-Ахмед, который вместе со Свидригайлом в

Свидригайлу<sup>16</sup>. Одновременно хан пожаловал Владимирское великое княжение Василию II, а не Юрию Дмитриевичу, состоявшему в свойстве со Свидригайлом<sup>17</sup>. Ордынские правящие круги не были заинтересованы в сближении ВКЛ ни с Польшей, ни с Великим княжеством Московским, и реализация принципа «разделяй и властвуй» должна была облегчить им контроль над ситуацией в Восточной Европе<sup>18</sup>.

Эта ситуация существенным образом изменилась, когда в ночь с 31 августа на 1 сентября 1432 г. Свидригайло по пути на съезд с польским королем подвергся нападению заговорщиков в Ошмяне. Ему удалось бежать в Полоцк, где он принялся собирать войска для отвоевания великокняжеского престола и западной части ВКЛ у вокняжившегося там Сигизмунда Кейстуовича. В начавшихся боевых действиях далеко не все союзники Свидригайла поддержали его не только на словах, но и на деле: так, если великий князь тверской Борис Александрович отправил к нему на помощь городецкого князя Ярослава Ивановича (брата жены Свидригайла)<sup>19</sup>, то ливонцы опоздали на несколько дней, а татары ограничились помощью на южном театре военных действий, но к самому Свидригайлу не явились (впоследствии Улуг-Мухаммед объяснял это тем, что «снеги были велики»<sup>20</sup>). Тем не менее с ними происходил интенсивный обмен посольствами и письмами.

---

конец августа 1432 г. направлялся на съезд с польским королем Владиславом II Ягайлом, а в 1433-м при поддержке Свидригайла был возведен на ордынский престол (*Рева Р.Ю.* Борьба за власть в первой половине XV в. // Золотая Орда в мировой истории. Казань, 2016. С. 719). Это в определенной степени объясняло бы позицию, занятую Улуг-Мухаммедом после свержения Свидригайла.

<sup>16</sup> 22 июня 1432 г. Свидригайло писал великому магистру, что по просьбе молдавского воеводы отправил ему на помощь против его брата и «Бессарабии» (Валахии) несколько тысяч откочевавших к нему татар (GStAPK, OBA 6138; данный отрывок изд.: *Feneşan C.* Cavalerii teutonii în banatul Severinului și la Dunărea de Jos în prima jumătate a secolului al XV-lea. Documente și extrase. Der Deutsche Orden im Severiner Banat und an der niederen Donau in der ersten Hälfte des XV. Jahrhunderts. Urkunden und Auszüge. Timișoara, 2015. № 40. P. 247–249). Правда, уже в начале июля комтур Остероде сообщал главе Ордена со ссылкой на информацию священника из Добринской земли, будто поляки договорились с татарами, что они одновременно нападут соответственно на Орден и ВКЛ (GStAPK, OBA 6147). Но если такие планы и существовали, то попытка реализовать их была сделана лишь летом 1433 г.

<sup>17</sup> *Полехов С.В.* Браки князя Свидригайла Ольгердовича // По любви, въ правду, безо всякие хитрости. Друзья и коллеги к 80-летию В.А. Кучкина. Сб. ст. М., 2014. С. 237–249.

<sup>18</sup> *Флоря Б.Н.* Орда и государства Восточной Европы. С. 179–180.

<sup>19</sup> *Полехов С.В.* Браки князя Свидригайла Ольгердовича. С. 260–261.

<sup>20</sup> GStAPK, OBA 6430a; опубли.: *Карамзин Н.М.* История государства Российского. М., 1993. Т. 5. Прим. 264. С. 333–334.

За происходящим внимательно следило руководство Тевтонского ордена. В отличие от ливонцев, великий магистр Пауль фон Русдорф занял выжидательную позицию: он был научен горьким опытом предыдущего года, когда нападение на Польшу во исполнение союзных обязательств перед Свидригайлом обернулось нарушением «вечного мира» 1422 г. со стороны Ордена. В ноябре со съезда прусских сословий в Эльбинге к свергнутому великому князю отправился опытный орденский дипломат, комтур Меве Людвиг фон Ландзее<sup>21</sup>. Свидригайла он застал уже в Витебске, куда тот явился после Ошмянской битвы. После этого комтур несколько раз сообщал главе Ордена о происходящем у Свидригайла и его союзников. 6 января он отправил Русдорфу специальное письмо, в котором переслал татарское послание хана и его немецкий перевод<sup>22</sup>. До наших дней дошли письмо Ландзее и немецкий перевод ханского послания. Судьба татарского оригинала неизвестна: либо он был отослан Свидригайлу за ненадобностью, либо утрачен в архиве великих магистров; первый вариант представляется мне более вероятным: подобные случаи известны в практике орденской канцелярии<sup>23</sup>, тогда как было бы странным, если бы оба немецких текста — перевод ханского послания и сопроводительное письмо комтура Меве — сохранились, притом в достаточно хорошем состоянии, а татарский оригинал был бы утрачен.

Август фон Коцебу, автор первой биографии Свидригайла, следующим образом передавал содержание рассматриваемого письма: «6 Генваря (в день Богоявления Господня) *Людвик Ланце* препроводил из *Вейтвиска* Немецкий перевод одного письма от Хана Татарского, которое, однако, вероятно, по неведению переводчика, совершенно непонятно. Можно только догадываться из оногo, что Хан *Махмет* намерен сам прийти на помощь к *Свитригайлу*, или же прислать ему

<sup>21</sup> См. о нем специальную статью: *Neitmann K. Ludwig von Landsee. Ein Gebietiger des Deutschen Ordens in Preußen im 15. Jahrhundert // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. 1988. Bd. 36. H. 2. S. 161–190.*

<sup>22</sup> Нас не должно смущать слово «Соріа», которым озаглавлен текст ханского послания: этим словом в Средние века называли не только собственно списки, но и переводы, а в сопроводительном письме Ландзее недвусмысленно говорится о переводе на немецкий. В описании татарского оригинала узнается упоминание нишана — оттиска ханской тамги под текстом (*Усманов М.А. Жалованные акты. С. 143–167; Григорьев А.П. Письмо Менгли-Гирея Баязиду II // Востоковедение: филологические исследования. Вып. 13. (Ученые записки ЛГУ. № 419. Серия востоковедческих наук. Вып. 29). Л., 1987. С. 130–132.*

<sup>23</sup> *Čapaitė R. List jako narzędzie komunikacji wielkiego księcia litewskiego Witolda // Studia Źródłoznawcze. T. 50. Warszawa, 2012. S. 50–51.* Уже упоминавшееся письмо Ягайла Свидригайлу от 26 июля 1432 г. (GStAPK, OBA 6169) сохранилось в архиве великих магистров в подлиннике и списке. Очевидно, отсылку подлинника Свидригайлу отложили из-за его свержения с престола, а потом о ней и вовсе забыли.

многих своих военачальников и союзников. Да благоволит только Великий Князь, не медля, объявить ему, какая нужна ему помощь, и *Махмет* готов со всем войском своим “сесть на коней”. И что он Хан повелел также Князю *Кивенскому* (Киевскому?) *Михаилу* явиться к нему»<sup>24</sup>. Немецкому драматургу вторил Игнатий Данилович: «Lanse, kommandora gniewskiego, list do W. Mistrza, w którym donosi o danéj Świdrygielle obietnicy przez cara tatarskiego Machmeta, iż z wielkimi siłami osobiście przyciągnie mu na pomoc, skoro tylko książę mu doniesie jakich potrzebuje posiłków; że książę kijowski Michał odebrał od niegoż rozkaz śpiesznie zdążyć na pomoc Świdrygielle ze swą jazdą. Do tego dołącza list chana bardzo ciemny, tłumaczony z tatarskiego, z którego domyślać się tylko można obiecanej przezeń pomocy. Dan w Weitwiskach, w dzień Trzech Królów (6 Stycznia) 1433 r.»<sup>25</sup>. Столь же лаконичен, но чуть более точен был Йоханнес Фойгт: «Allein Switrigal hatte vom Tatarischen Kaiser Machmet die Zusage erhalten: er werde ihm mit starker Macht zu Hülfe kommen, und Herzog Michael von Kiev hatte bereits Befehl von ihm, Switrigal'n sofort mit seinem Reitervolke zuzueilen»<sup>26</sup>.

Нет ничего удивительного в том, что ханское послание литовскому князю было написано по-татарски (т. е. на одном из вариантов языка тюрки). Уже при Витовте в великокняжеской канцелярии были работники, умевшие писать по-татарски, о чем недвусмысленно говорит известие Гильбера де Ланноа<sup>27</sup>. И впоследствии в канцелярии ВКЛ

<sup>24</sup> *Котцебу*. С. 168–169. В немецком оригинале: «Am 6. Januar (am Tage Epiphanie) sandte Ludwig Lanze aus Withwisk die deutsche Uebersetzung eines tatarischen kaiserlichen Schreibens, die jedoch, wahrscheinlich aus Unkunde des Uebersetzers, fast verständlich ist. Nur so viel läßt sich errathen, daß der Kaiser Machmet dem Großfürsten selbst zu Hülfe kommen, oder doch viele seiner Herren und Freunde senden wolle. Er möge nur risch sagen was er bedürfe, so werde Machmet bereit seyn mit ganzer Macht “uffzusitzen uff die Pferde”. Auch habe er den Herzog Michel von Kywen (Kiew?) zu sich entboten» (*Kotzebue*. S. 100).

<sup>25</sup> SD. T. 2. № 1648. S. 147.

<sup>26</sup> *Voigt*. Bd. 7. S. 605. Далее в прим. 5: «Schr. des Komthurs v. Mewe, d. Weitwiske am T. Epiphan. 1433 Schbl. XVII. 107; er sendet dem HM. den aus dem Tatarischen ins Deutsche übersetzten Brief des Tatar. Kaisers, der noch beiliegt».

<sup>27</sup> «Этот герцог (Витовт. — С. П.) вручил мне при моем отъезде письма, нужные мне, чтобы при его содействии проехать по Турции, написаны они были по-татарски, по-русски и по-латински» (*Klimas P. Ghillebert de Lannoy. Dvi jo kelionës Lietuvon Vytauto Didžiojo laikais (1413–14 ir 1421 metais) // Praeitis. Kaunas, 1933. T. 2. P. 155*; русский перевод цит. по: *Кудрявцев О.Ф.* Великая Русь рыцаря де Ланноа. Первое западное описание Руси // *Родина*. 2003. № 12. С. 79). Исследователь канцелярии Витовта Марцелий Косман считал это известие сомнительным, поскольку, по его мнению, фламандский путешественник мог принять русские буквы за татарские письмена (*Kosman M. Kancelaria wielkiego księcia Witolda // Studia Źródłoznawcze. Warszawa,*

имелись татарские писари и толмачи<sup>28</sup>, подобно Русскому государству, где татарский язык широко использовался для дипломатической переписки с восточными соседями<sup>29</sup>.

Столь же нетрудно понять, почему немецкий перевод ханского послания показался ученым XIX в. «темным»<sup>30</sup>. Свидригайло, застигнутый врасплох ошмянским нападением, в первые месяцы после него не располагал немецкими писцами: его послания в Орден до поздней весны 1433 г. писались либо на латыни, либо на западнорусском языке<sup>31</sup>. Ясно, что в этих условиях перевод с татарского на немецкий был выполнен не напрямую<sup>32</sup>, а через посредство западнорусского: на него ханское письмо перевели либо Свидригайловы люди (если в это время у него был кто-то способный читать по-татарски), либо сами татарские послы, так что русскому писцу князя-изгнанника осталось лишь запи-

1969. Т. 14. S. 102–103). Но раз ханы отправляли литовским правителям послания, написанные по-татарски, то в Орде хорошо знали, что в великокняжеской канцелярии есть люди, владеющие этим языком. Ссылка же польского исследователя на западнорусский перевод послания Тохтамыша Ягайлу 1393 г. неубедительна: как показывает его палеография, он возник не в Орде, а в Польше (см. ниже прим. 33).

<sup>28</sup> *Фиркавичюс Р.* Татарские и арабские писари в канцелярии ВКЛ // Литовская метрика. Тезисы докладов межреспубликанской научной конференции (апрель 1988 г.). Вильнюс, 1988. С. 47–48.

<sup>29</sup> *Усманов М.А.* О документах русско-восточной переписки на тюркских языках в XV–XVIII вв. и их источниковедческом значении // Восточное историческое источниковедение и специальные исторические дисциплины. М., 1994. Вып. 2. С. 123–138.

<sup>30</sup> В нем действительно обнаруживается непоследовательность, которая не способствует пониманию текста: так, местоимение *er* употребляется то в значении «вы» в обращении к адресату (ср. совр. нем. *ihr*), то в значении «он» (ср. совр. нем. *er*) — при том, что к Свидригайлу хан местами обращается также на «ты». Впрочем, чередование единственного и множественного числа первого лица изредка можно встретить и в подлинном послании: так, оно обнаруживается в письме князя Юрия Лугвевича великому магистру Тевтонского ордена Паулу фон Русдорфу и его прусским сановникам от 31 января 1440 г., сохранившемся в подлиннике (LUB. Bd. 9. № 558).

<sup>31</sup> *Полехов С.В.* «Список городов Свидригайла». Датировка и публикация // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2014. № 4 (58). С. 114–115. Мое утверждение, будто письмо Свидригайла от 3 июля 1433 г. написано тем же почерком, что и послание пребывавшего при нем Людвига фон Ландзее, оказалось не соответствующим действительности: на самом деле они написаны разными почерками (см.: GStAPK, OBA 6540, 6541).

<sup>32</sup> Это особенно очевидно, если учитывать малую численность татар в Пруссии, их рассредоточенность по ее территории и быструю аккумуляцию в первой половине XV в. (*Kwiatkowski K.* The Muslim People of Desht-i Qipchaq in Fifteenth-Century Prussia // *Fear and Loathing in the North. Jews and Muslims in Medieval Scandinavia and the Baltic Region* / Ed. by C. Heß and J. Adams. Berlin, 2015. P. 141–170).

сать их слова<sup>33</sup>. И лишь затем западнорусский текст был переведен на немецкий — скорее всего, силами Ландзее и его спутников<sup>34</sup>.

Все приведенные пересказы передают содержание посланий Улуг-Мухаммеда и Людвига фон Ландзее не просто лаконично, но и очень выборочно. Это выясняется уже при попытке определить дату ханского письма Свидригайлу, которая в его переводе не указана<sup>35</sup>. Казалось бы, определить ее нетрудно: достаточно выяснить, сколько времени занимал путь из Орды в ставку Свидригайла, и вычесть его из даты письма Ландзее<sup>36</sup>. Однако более внимательное знакомство с полным текстом ханского

<sup>33</sup> Так возник западнорусский перевод послания Тохтамыша Ягайлу от 20 мая 1393 г.: об этом говорит тот факт, что перевод, содержащий ряд избыточных чтений по сравнению с татарским оригиналом, был переписан узнаваемой скорописью писца королевской канцелярии Малохей (см. о нем: *Груша А.И.* Документальная письменность. С. 291–292; *Sułkowska-Kurasiowa I.* Dokumenty królewskie i ich funkcja w państwie polskim za Andegawenów i pierwszych Jagiellonów (1370–1444). Warszawa, 1977. S. 233–234; *Михайловський В.М.* На маргінесі документа подільського князя Федора Коріатовича від 1392 р. // *Ruthenica*. Київ, 2016. Т. 13. С. 193–194). Несколько строк западнорусского перевода воспроизведены в издании середины XIX в. (Ярлык хана Золотой Орды Тохтамыша польскому королю Ягайлу 1392–1393 гг. / Изд. кн. М.А. Оболенским. Казань, 1850. Вклейка. Татарский и западнорусский тексты см. также: *Розов В.* Українські грамоти. Т. 1: XIV і перша половина XV в. Київ, 1928. № 26; *Радлов В.В.* Ярлыки Тохтамыша и Темир-Кутлуга // Записки Восточного отделения Императорского русского археологического общества. СПб., 1888. Т. III. Вып. I, II). Приношу искреннюю благодарность А.И. Груше (Минск), который компетентно подтвердил мою первоначальную гипотезу на этот счет.

<sup>34</sup> Напомню, что перевод с русского в первой половине XV в. представлял определенную проблему для прусских властей Ордена (см. ответ верховного маршала от 5 февраля 1419 г. на просьбу великого магистра найти человека, умеющего читать по-русски: GStAPK, OBA 2909; *Forstreuter K.* Russische Schreiber beim Deutschen Orden in Preußen // *Zeitschrift für slavische Philologie*. Leipzig, 1931. Bd. 8. S. 88–89). Недаром перевод письма Свидригайла великому магистру от 3 мая 1433 г. выполнен на средненижнемецком, на котором писали в Ливонии (LUB. Bd. 8. № 681, 685).

<sup>35</sup> Не исключено, что она была опущена при изготовлении западнорусского перевода, врученного комтуру Меве. В посланиях ордынских ханов, сохранившихся в подлинниках, — Тохтамыша польскому королю Владиславу II Ягайлу 1393 г., Улуг-Мухаммеда султану Мураду II 1428 г., Махмуда султану Мехмеду II Фатиху 1466 г., Ахмата ему же 1476/77 и 1477 гг. — хронологическая дата неизменно присутствует, хотя в одном из писем Ахмата она и сводится к указанию года хиджры (*Султанов Т.И.* Письма золотоордынских ханов. С. 250; *Зайцев И.В.* Письмо хана Большой Орды Ахмата турецкому султану Мехмеду II Фатиху 881 года хиджры // *Восточный архив*. 1999. № 2–3. С. 7–10).

<sup>36</sup> По сути, историки, упоминая о ханском письме со ссылкой на пересказы первой половины XIX в., поступают сходным образом, помещая его в своих нарративах под датой отправки послания Ландзее — 6 января 1433 г. (*Narbutt T.* Dzieje narodu litewskiego. Wilno, 1840. Т. 7. S. 131; *Флоря Б.Н.* Орда и государства Восточной Европы.

послания показывает, что все не так просто. Прежде всего хан отвечает на сообщение Свидригайлова посла Андрея, сообщившего ему о выступлении свергнутого князя в поход на Литву. Стало быть, это было первое посольство, отправленное князем в Орду после его свержения; оно могло покинуть его ставку не позднее октября 1432 г., когда он действительно выступил в поход, а может быть, учитывая стремление Свидригайла заручиться помощью союзников, уже в сентябре (в начале месяца?). Далее бросается в глаза крайне слабая осведомленность Улуг-Мухаммеда о делах Свидригайла: хан пока еще допускает возможность того, что тот находится где-то недалеко от князя Михаила Гольшанского — киевского воеводы, тогда как в действительности речь шла о двух разных театрах военных действий. Уже к концу ноября — декабрю 1432 г. Свидригайло располагал значительно более конкретными обещаниями Улуг-Мухаммеда<sup>37</sup> (несмотря на тот очевидный факт, что приводимая в источниках численность ханских войск, обещанных свергнутому князю, явно завышена). К этому времени хан успел скоординировать действия с Михаилом Гольшанским: 13 декабря 1432 г. Свидригайлов посол сообщил ливонскому магистру об отправке татарской помощи киевскому воеводе<sup>38</sup>, а 20 декабря жомойтский епископ Николай писал своему соседу комтуру Мемеля, что князь Михаил и татары недавно вместе разбили поляков<sup>39</sup>. В декабре 1432 г. татары сражались против поляков и на Подолье, помогая подольскому старосте князю Федору Несвицкому<sup>40</sup>.

Весной 1433 г. путь Свидригайлова посла из Смоленска в ханскую ставку занимал около месяца<sup>41</sup>. Если допускать, что осенью скорость

---

С. 177; *Зайцев И.В.* Между Москвой и Стамбулом. Джучидские государства, Москва и Османская империя (нач. XV — пер. пол. XVI в.). М., 2004. С. 59). Не избежал такого соблазна и я, ошибочно отнеся ханское обещание помощи к несостоявшемуся походу на Литву начала 1433 г. (*Полехов С.В.* Наследники Витовта. С. 320–321).

<sup>37</sup> LUB. Bd. 8. № 646, 650, 661.

<sup>38</sup> LUB. Bd. 8. № 646.

<sup>39</sup> «Item eciam Poloni altera ex parte in isto certamine cum Michaelē duce Kyowiensi una cum Thartaris eosdem hostiliter prostraverunt, qui solus Michael vix evasit» (цит. по подлиннику: GStAPK, OBA 6285). Публикатор этого интересного источника о. Паулюс Ятулис (1915–1995), к сожалению, передал его текст неточно: вместо «Thartaris» напечатал «onhartanis» со знаком вопроса, а глагол привел в форме «prostravit», так что из его издания остается неясным, с кем сразились поляки и кто победил (Codex Medicinensis seu Samogitiae dioecesis / Ed. P. Jatulis. Pars I (1416. II.13 — 1609.IV.2). (Fontes historiae Lituaniae. Vol. 3.) Roma, 1984. № 40. P. 78–80). Приношу искреннюю благодарность Александру Баранову (Берлин), который по моей просьбе проверил транскрипцию послания по его подлиннику.

<sup>40</sup> LUB. Bd. 8. № 651; GStAPK, OBA 6291; *Полехов С.В.* Наследники Витовта. С. 317–318.

<sup>41</sup> Там же. С. 333.

сообщения была примерно такой же (при том что местонахождение ханской ставки в это время неизвестно), и учитывать, что Свидригайло очень спешил заручиться помощью союзников в борьбе за литовский престол, то ханское послание можно датировать октябрём 1432 г., а получить его младший Ольгердович мог в ноябре. К началу 1433 г., когда оно было вручено Людвигу фон Ландзее, оно давно утратило актуальность как носитель конкретной информации, но благодаря необычному внешнему виду и расплывчатости формулировок оставалось зримым доказательством готовности Улуг-Мухаммеда прийти на помощь Свидригайлу. Это доказательство можно было предъявить руководству Ордена, чтобы убедить его в необходимости дальнейшей поддержки свергнутого великого князя, которому при помощи многочисленных союзников не составит труда отвоевать литовский престол у Сигизмунда, — подобно тому как тремя месяцами ранее орденским сановникам с той же целью был предъявлен перечень городов и территорий, остающихся под контролем Свидригайла<sup>42</sup>. Теперь такая задача была особенно актуальной в свете проигранной Свидригайлом 8 декабря 1432 г. Ошмянской битвы. В свою очередь, руководство Ордена, совсем недавно обвинявшее поляков в союзе с татарами «и другими неверными»<sup>43</sup>, не остановилось перед тем фактом, что теперь их союзником был Свидригайло. Но вот его недавнее поражение было одним из факторов, заставивших Русдорфа всерьёз задуматься над перспективами его поддержки: орденскому послу Гансу Фоксу, покинувшему Пруссию в декабре, было предписано предложить Сигизмунду Кейстутовичу — якобы без ведома великого магистра — выделить Свидригайлу «уголок земли», после чего он должен был направиться на Подвинье к Свидригайлу, а затем в Ливонию к Цизо фон Рутенбергу<sup>44</sup>. Из-за этого Ландзее пришлось в длинном письме убеждать главу Ордена не оставлять Свидригайла<sup>45</sup>.

<sup>42</sup> *Полехов С.В.* «Список городов Свидригайла». С. 111–125.

<sup>43</sup> BGDO. Bd. 4. Hbd. 1. № 292. S. 340.

<sup>44</sup> О миссии Фокса см.: LUB. Bd. 8. № 659, 661, 669; GStAPK, OBA 6320, 6329; OF 13, S. 1–2.

<sup>45</sup> LUB. Bd. 8. № 661. На мой взгляд, дело было не в намерении Русдорфа подогреть конфликт в ВКЛ, как полагает Ярослав Никодем (*Nikodem J. Stosunki Świdrygiełły z Zakonem Krzyżackim w latach 1430–1432 // Białoruskie Zeszyty Historyczne. Białystok, 2000. T. 14. S. 29–30*), а в попытках главы Ордена разобраться в непростой ситуации в ВКЛ (которая к тому же постоянно менялась) и одновременно подготовиться к войне с Польшей и избежать повторения инцидента 1431 г., когда его помощь Свидригайлу против Польши привела к тяжелому обвинению в нарушении «вечного мира» 1422 г. См.: *Полехов С.В.* Наследники Витовта. С. 323–324.

Рассмотренный пример показывает, что работы с пересказами источников в трудах первой половины XIX в. для дальнейшего изучения истории Восточной Европы эпохи позднего Средневековья далеко не достаточно. В свое время эти труды сыграли большую роль, они и сейчас могут служить своего рода путеводителями по очень обширному массиву источников — с одной важной оговоркой: в отсутствие современного и полного издания этих источников, снабженного указателями, которые позволяли бы быстро и точно ориентироваться в нем (или с возможностью автоматического полнотекстового поиска в электронной версии издания). Необходимо помнить, что историки первой половины позапрошлого столетия отбирали информацию по своему усмотрению: одну ее часть, которую считали важной, — приводили, а другой пренебрегали. Между тем из вышесказанного хорошо видно, что решающую роль для оценки документа сыграла та самая информация, которую историки первой половины XIX в. предпочли опустить. Из-за этого в ученых трудах логика сохранившегося комплекса источников зачастую подменяется логикой их отбора для публикаций и пересказов, осуществленного историками прошлого. Знакомство же с полным ее объемом приводит порой к неожиданным результатам. Но чтобы такое знакомство стало возможным для широкого круга исследователей, необходима масштабная публикация.

Публикуемые ниже тексты передаются согласно правилам, принятым для издания немецкоязычных источников эпохи позднего Средневековья<sup>46</sup>: сокращения раскрываются без оговорок, исправления в тексте оговариваются (при этом удвоение согласной в начале слова не сохраняется и не отмечается), текст разбивается на предложения и абзацы по смыслу, вводится современная пунктуация.

## Публикация

### 1

*[1432 г. октябрь]. — Хан Улуг-Мухаммед — великому князю литовскому [Болеславу] Свидригайлу: отвечает на его посольство; готов оказать ему военную помощь; сообщает об отправке послов к нему и [киевскому воеводе] кн. Михаилу [Гольшанскому]*

<sup>46</sup> Richtlinien für die Edition landesgeschichtlicher Quellen / Hrsg. von W. Heinemeyer. 2. Aufl. Marburg, 2000; *Thumser M.* Zehn Thesen zur Edition deutschsprachiger Geschichtsquellen (14.–16. Jahrhundert) // Editions wissenschaftliche Kolloquien 2005/2007. Methodik — Amtsbücher — Digitale Edition — Projekte / Hrsg. von M. Thumser, J. Tandecki u. a. (Publikationen des Deutsch-Polnischen Gesprächskreises für Quellenedition. Bd. 4.) Toruń, 2008. S. 13–19; *Heckmann D.* Leitfaden zur Edition deutschsprachiger Quellen (13.–16. Jahrhundert) // Preußenland. 2013. Jg. 3. S. 7–13.

GStAPK, OVA 6323 (ранее — XVIIa 107). Bl. 3. Приложение к посланию комтура Меве Людвиг фон Ландзее великому магистру Тевтонского ордена Паулю фон Русдорфу от 1433 г. января 6 (см. № 2). Перевод. Бумага, 30,1 × 14,8 × 31,1 × 14,4.

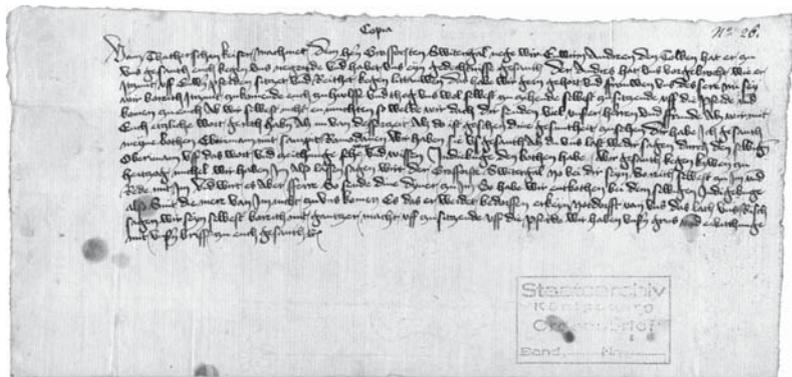
Водяной знак: *Голова быка с цветком (ближайшее соответствие — Piccard G. Die Ochsenkopf-Wasserzeichen. T. 1–3. Stuttgart, 1966. Abt. XII. № 462, фиксируется в 1429–1434 гг., в т. ч. в Ломже, Новом Корчине, Сьроде).*

*Заголовок посередине строки: Сориа.*

*В правом верхнем углу аккуратным почерком XIX в.: № 26 (такие же номера представлены на документах Кенигсбергского архива, использованных А. фон Коцебу при работе над биографией Свидригайла). Правее простым карандашом: 3 (фолиация). Под текстом печать Кенигсбергского архива. На листе застывшие капли воска.*

Списки: ОР РГБ. Ф. 68. Ед. хр. 358. Т. 12. Л. 1юб.–2. Бумага, первая половина XIX в.

Упоминания: а) *Kotzebue*. S. 100; б) *Koetzebu*. [№ 77]. С. 168–169; в) *Voigt*. Bd. 7. S. 605; г) *SD*. T. 2. № 1648. S. 147; д) *IA*. № 1855. S. 216.



1. [1432 г. октябрь]. – Послание хана Улуг-Мухаммеда великому князю литовскому [Болеславу] Свидригайлу. Немецкий перевод. GStAPK, OVA 6323. Bl. 3.

Vam Thatherschen keiser Machmet dem heren grosforsten Switergail nege wir.

Euwirn Andreen, den tolken, hat er czu uns gesanth, euch kegen uns negende. Unde habet uns eyn gedechtnisse gesanth. Der Andres hat uns vorgebrocht, wie er itczunt uff euwern pferden sitczet unde reithet kegen Littauwen. Das habe wir gern gehort unde frouwen uns des sere. Nu sey wir boreith, itczunt czu komende euch czu hwlfte. Unde thog uns wol, selbest czu czihende, selbest czu sitczende uff die pferde und komen czu euch. Ab wir selbest nicht en muchten, so welde wir dach dir senden viel unßer herren und frunde, alz wir mit euch etczliche wort gereth haben, alz nu van desser czeit, alz do ist goschen, dine gesuntheit czu sehen. Dir habe ich gesanth meyne bothen Ebirimam<sup>a)</sup> mitsampit Romodannen. Wir haben sie usgesanth, alz du uns last wedir sagen durch denselbigen Oberimam uff das wort unde czeithunge, sehe wir<sup>b)</sup> unde wissen. Indiebüge, den bothen, habe

wir gesanth kegen Kywen czu hertczog Michel. Wir haben im also lassen sagen: „Wirt der grosforste Switergail no bey dir seyn, so reith selbest czu im unde rede mit im, unde wirt es aber ferre, so sende dine dyner czu im“. So habe wir entbothen bei demselbigen Indigebuge. Also sint die mere van im nicht czu uns komen, es das er werdet bedorffen erkeyn notdorfft van uns. Das lath uns risch sagen, wir seyn selbest boreith, mit gantzer macht uffezusitczende uff die pferde.

Wir haben unsern grus unde erbitthunge mit unsern briff czu euch gesanth etc.

<sup>a)</sup> первая i, вероятно, исправлена из e

<sup>b)</sup> слово вписано над строкой

### Перевод

От татарского хана Махмета господину великому князю Свидригайлу приветствие [досл. мы приветствуем].

Вашего Андрея толмача прислали вы к нам, приветствуя нас. И прислали вы нам памятную записку. Андрей нам сообщил, что вы сейчас садитесь на коней и выступаете в поход [досл. скачете] в Литву. Это мы с удовольствием услышали и очень этому радуемся. Теперь мы готовы прийти к вам на помощь. И нам подобает самим выступить в поход, самим сесть на коней и явиться к вам. Если же мы не сможем этого сделать, то мы желаем отправить к тебе многих наших господ и приятелей, как мы с вами говорили некоторые слова, чтобы с того времени, когда это произошло, увидеть твое здоровье. Я отправил к тебе своего посла Эбиримама вместе с Ромоданом. Мы их отправили, и что ты нам велишь сказать в ответ через того же Оберимама на это слово и известия, то мы увидим и будем знать. Инди[г]еbugу посла отправили мы в Киев к князю Михаилу. Мы велели сказать ему так: «Если будет князь Свидригайло сейчас при тебе, то отправляйся [досл. скачи] сам к нему и говори с ним; а если будет он далеко, то отправь своего слугу к нему». Так мы передали с этим Индигеbugой. И от него к нам еще не дошел слух о том, чтобы вам было что-то от нас нужно. Вели нам это быстро сообщить, мы сами готовы со всем войском [досл. силой] сесть на коней.

Мы отправили вам свое приветствие и просьбу со своей грамотой.

## 2

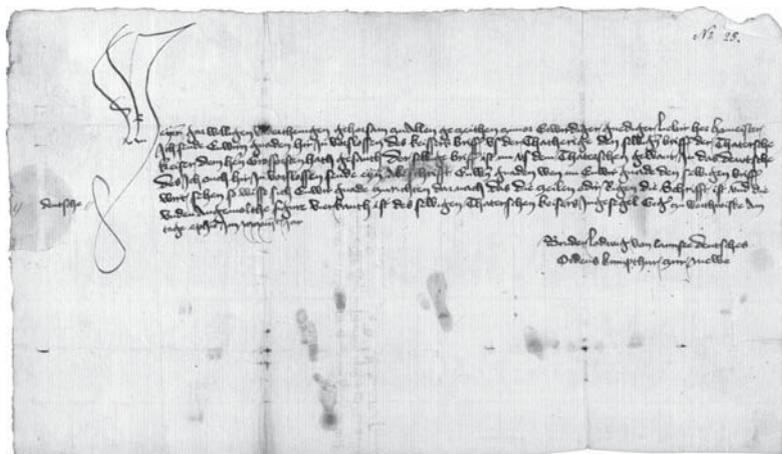
1433 г. января 6. Витебск. — Комтур Меве Людвиг фон Ландзее — великому магистру Тевтонского ордена Паулю фон Русдорфу: пересылает послание хана Улуг-Мухаммеда, адресованное великому князю литовскому [Болеславу Свидригайлу], с переводом на немецкий язык

GStAPK, OBA 6323 (ранее — XVIIa 107). Bl. 2. Подлинник. Бумага, 30,4 × 17,8, с неровными краями, без водяных знаков.

На лицевой стороне застывшие капли воска. В правом верхнем углу аккуратным почерком XIX века: № 25. В левом верхнем углу простым карандашом: 2 (фолиация). На обороте ниже адреса (левее его сверху вниз) дата 1433 и печать Кенигсбергского архива; у правого края и в левой части листа следы прикладной печати желтого воска (Д=3,4). Бумажная кустодия (3,8×4×3×3,7) с оттиском печати (Д=2,6) с надписью по окружности, сохранившаяся в том же деле, явно происходит от другого послания.

Списки: ОР РГБ. Ф. 68. Ед. хр. 358. Т. 12. Л. 1–10б. Бумага, первая половина XIX в.

Упоминания: а) *Kotzebue*. S. 100; б) *Коцебу*. [№ 77]. С. 168–169; в) *Voigt*. Bd. 7. S. 605; г) SD. Т. 2. № 1648. S. 147; д) IA. № 1855. S. 216.



2. 1433 г. января 6. Витебск. – Послание комтура Меве Людвиг фон Ландзее великому магистру Тевтонского ордена Паулю фон Русдорфу. GStAPK, OBA 6323. Bl. 2.

Meynen gar willigen underthenigen gehorsam czu allen geczeithen czuvor.  
Erwirdiger gnediger liebhir her homeister!

Ich sende euwirn gnaden hirin vorslossen des keissers briff us der Thatherige, denselbigen briff der Thatersche keiser dem heren grosforsten hath gesanth. Derselbige briff ist nu us dem Thaterschen gewant in das Dewtsche, des ich ouch hirin vorslossen sende eyne Deutsche<sup>a)</sup> abeschrift euwern gnaden. Wen nu euwir gnade denselbigen briff wirt sehen, so wisse sich euwir gnade czu richten darnach, das die czeilen odir rigen die schrift ist, unde die unden angemolthe figure vierkanth ist desselbigen Thaterschen keisers ingesegel.

Gegeben czu Weithwiske, am tage Epiphanie im XXXIII<sup>ten</sup> jar.

Bruder Lodwig von Lannsee,  
Deutsches Ordens kumpthur czur Mewe

*На обороте сверху вниз адрес, написанный тем же почерком: Dem erwirdigen unde geistlichen manne, heren Pauwel van Rwsdorff, homeister Deutsches Ordens, mit aller erwirdigkeit, thag unde nacht an alles sumen.*

<sup>a)</sup> слово вписано на левом поле при помощи знака вставки

### Перевод

Мое вполне прилежное покорное послушание во все времена наперед. Достопочтенный милостивый любезный господин великий магистр! Я шлю вашей милости вложенную сюда грамоту хана из Татарии; эту грамоту татарский хан прислал господину великому князю. Эта грамота сейчас переведена с татарского на немецкий, и немецкий список этого [перевода] я также шлю вашей милости. Когда ваша милость увидит эту грамоту, то пусть ваша милость руководствуется тем, что строки или ряды суть письмо, а нарисованная внизу фигура, четырехугольник, — это печать того же татарского хана.

Дано в Витебске, в день Богоявления в 33-м году.

Брат Людвиг фон Ландзее,  
Тевтонского ордена комтур в Меве

*Адрес: Достопочтенному и духовному мужу, господину Паулю фон Русдорфу, великому магистру Тевтонского ордена, со всем почтением, днем и ночью без всякого промедления.*

### Сокращения

*Коцебу* — *Коцебу А.* Свитригайло, Великий Князь Литовский, или Дополнение к историям Литовской, Российской, Польской и Прусской. СПб., 1835.

ОР РГБ — Отдел рукописей Российской государственной библиотеки.

BGDO — *Berichte der Generalprokuratoren des Deutschen Ordens an der Kurie.*

GStAPK — *Geheimes Staatsarchiv Preußischer Kulturbesitz, XX. Hauptabteilung (Königsberger Archiv).*

IA — *Index actorum saeculi XV ad res publicas Poloniae spectantium, quae quidem typis edita sunt / Coll. A. Lewicki. (Monumenta medii aevi historica res gestas Poloniae illustrantia. T. 11.) Cracoviae, 1888.*

*Kotzebue* — *Kotzebue A.* Switrigail. Ein Beytrag zu den Geschichten von Littauen, Rußland, Polen und Preussen. Leipzig, 1820.

LUB — *Liv-, est- und curländisches Urkundenbuch.*

OBA — *Ordensbriefarchiv.*

OF — *Ordensfoliant.*

SD. T. 2 — *Daniłowicz I.* Skarbiec diplomatów papieżkich, cesarskich, krolewskich, książęcych. Wilno, 1862. T. 2.

*Voigt.* Bd. 7 — *Voigt J.* Geschichte Preussens, von den ältesten Zeiten bis zum Untergange der Herrschaft des Deutschen Ordens. Bd. 7. Königsberg, 1836.